

Совет Безопасности

Семьдесят восьмой год

Предварительный отчет

9371-е заседание

Вторник, 11 июля 2023 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Члены:

Албания	г-н Ходжа
Бразилия	г-н Франса Данези
Китай	г-н Чжан Цзюнь
Эквадор	г-н Перес Лус
Франция	г-н де Ривьер
Габон	г-жа Нгьема Ндонг
Гана	г-н Аньяна
Япония	г-жа Сино
Мальта	г-н Камиллери
Мозамбик	г-н Афонсу
Российская Федерация	г-н Небензя
Швейцария	г-жа Берисвиль
Объединенные Арабские Эмираты	г-жа Нуссейба
Соединенные Штаты Америки	г-жа Томас-Гринфилд

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-20024 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находятся документы S/2023/506 и S/2023/507, каждый из которых содержит текст проекта резолюции.

Слово предоставляется членам Совета, желающим выступить с заявлениями до голосования.

Г-н Франса Данези (Бразилия) (*говорит по-английски*): В течение последних нескольких недель Бразилия и Швейцария как кураторы активно и конструктивно взаимодействовали со всеми членами Совета Безопасности, а также партнерами в регионе и другими заинтересованными сторонами — как правительственными, так и неправительственными, в рамках интенсивного переговорного процесса. Мы приложили все усилия, чтобы добиться максимально возможного консенсуса. На всех этапах мы руководствовались исключительно необходимостью удовлетворения острых гуманитарных потребностей сирийского народа. Результатом наших усилий стал содержащий ряд поправок проект резолюции (S/2023/506), который мы представили сегодня на рассмотрение членов Совета.

Мы внимательно выслушали мнения представителей гуманитарных организаций на местах. Они решительно выступают за продление срока действия механизма на год, так как этот срок необходим для разработки и реализации проектов, предполагающих поставки не только жизненно важных товаров и предлагающих достойные решения. Хотя мы поддерживаем их призыв продлить срок действия соглашения на 12 месяцев, представленный на рассмотрение текст предусматривает продление на девять месяцев. Это наша новая попытка найти компромисс. Проект резолюции продлевает разрешение на работу пограничного пункта

в Баб-эль-Хаве, но мы также приложили усилия для того, чтобы в тексте документа была отражена приверженность оказанию гуманитарной помощи всем нуждающимся в Сирии любыми доступными способами. Он включает пункт о поставках помощи через линии противостояния и содержит призывы к принятию мер для расширения гуманитарных операций, наращивания финансирования в целях активизации деятельности по раннему восстановлению, а также осуществления гуманитарной деятельности, связанной с разминированием. В нем также учтено требование о создании условий для безопасного, добровольного и осознанного возвращения в достойных условиях.

Считаем, что этот проект резолюции представляет собой справедливый компромисс. Это сбалансированный документ, учитывающий различные позиции членов Совета. Признательны всем членам Совета за участие в его подготовке. Принятие консенсусного проекта резолюции по этому важнейшему вопросу продемонстрировало бы единство и приверженность Совета Безопасности в отношении гуманитарной деятельности в целом и потребностей сирийского народа в этом конкретном случае. Сейчас мы рекомендуем Совету этот проект резолюции и просим всех членов поддержать его.

Г-жа Сино (Япония) (*говорит по-английски*): Я выступаю с этим заявлением до голосования от имени 10 избранных членов Совета.

Десять избранных членов Совета высоко оценивают активные усилия, приложенные кураторами — Бразилией и Швейцарией — для подготовки сбалансированного текста, который отражает мнения и законные интересы делегаций и, что более важно, отвечает насущным гуманитарным потребностям сирийского народа. Представленный на наше рассмотрение проект резолюции (S/2023/506) гарантирует бесперебойные поставки помощи 4 миллионам человек на северо-западе Сирии, нуждающихся в экстренной гуманитарной поддержке. Механизм трансграничной помощи особенно важен как канал оказания жизненно необходимой помощи после произошедших в феврале разрушительных землетрясений.

Проект резолюции санкционирует продление срока действия этого механизма на девять месяцев, что позволит гуманитарным организациям эффек-

тивным и более предсказуемым образом обеспечивать нуждающихся помощью под строгим надзором Организации Объединенных Наций. Высоко оцениваем усилия всех выступавших с конструктивными предложениями делегаций, в том числе трех африканских государств-членов Совета, а также Объединенных Арабских Эмиратов.

В документе также учтены вопросы, поднятые членами Совета и заинтересованной страной, такие как гуманитарное финансирование, гуманитарная деятельность, связанная с разминированием, доставка помощи через линии противостояния во все районы Сирии и создание условий для безопасного, добровольного и осознанного возвращения в достойных условиях.

Хотя десять избранных членов Совета предпочли бы продление срока действия мандата на более длительный срок, мы признаем целесообразность выработки единой позиции Совета и настоятельно призываем всех членов Совета проголосовать за данный проект резолюции. Это не только отражает наши коллективные дипломатические усилия по выработке компромиссного текста, но и демонстрирует нашу решительную готовность обеспечить удовлетворение насущных потребностей сирийского народа.

Г-н Афонсу (Мозамбик) (*говорит по-английски*): С самого начала Габон, Гана и Мозамбик, три африканских государства — члена Совета Безопасности (группа «А3»), добросовестно участвовали в переговорном процессе в целях принятия сбалансированного текста, который был бы приемлем для всех членов Совета Безопасности. В этой связи группа «А3» выражает сожаление по поводу того, что сегодня на рассмотрение Совета представлены два альтернативных проекта резолюций (S/2023/506 и S/2023/507) по гуманитарной ситуации в Сирии. Мы всегда стремились к единогласному принятию проекта резолюции, который способствовал бы удовлетворению насущных гуманитарных потребностей сирийского народа. Что касается выбора между продлением мандата на год и полгода, то считаем, что продление на девять месяцев является наилучшим из имеющихся вариантов, который должен получить единодушную поддержку со стороны членов Совета. Поэтому группа «А3» будет голосовать за проект резолюции (S/2023/506), получивший поддержку 10 избранных членов Со-

вета, руководствуясь исключительно высшими интересами сирийского народа.

Благодарим кураторов, Бразилию и Швейцарию, за попытку побудить всех членов Совета прийти к согласию. Группа «А3» обязуется и впредь играть конструктивную роль в содействии выработке Советом консенсусной позиции по данному вопросу.

Г-жа Томас-Гринфилд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю наших кураторов. Через несколько минут мы проведем голосование по представленному кураторами компромиссному проекту резолюции (S/2023/506). То, как мы все проголосуем, будет говорить о многом. Поддержка проекта резолюции позволит нарастить объемы оказываемой сирийскому народу гуманитарной помощи и гарантировать, что в разгар зимы ее доставка не прекратится. Но если хоть одно государство-член выступит против проекта резолюции, это будет значить, что оно проголосует за перекрытие важнейшего канала доставки гуманитарной помощи. Сегодня, пока гуманитарные организации ожидают действий Совета Безопасности, не может быть и речи о приостановке оказания трансграничной помощи через пункт пересечения границы «Баб-эль-Хава». Нельзя терять ни минуты. На нас рассчитывает весь сирийский народ — такие люди, как Мохаммед аль-Фанди, который живет в лагере у сирийско-турецкой границы. Отвечая на вопрос о том, насколько важно голосование по данному проекту резолюции, Мохаммед сказал:

«Закрытие пункта пересечения границы для доставки гуманитарной помощи означает для большинства обитателей лагеря смерть от голода».

Повторяю: он говорит про смерть от голода. Нынешнее голосование — это буквально вопрос жизни и смерти. В адресованном Совету письме 32 неправительственные организации (НПО) написали:

«Если Совет не продлит действие этого механизма, это станет сигналом для сирийцев о том, что Совет готов смириться с тем, что люди, за которых он несет ответственность, будут испытывать еще более глубокие страдания и погибать, хотя это вполне можно было бы предотвратить».

Зачастую вопросы, выносимые на рассмотрение Совета, вызывают споры, и это ожидаемо, но данное голосование не должно быть спорным или противоречивым. Нам известно, что благодаря трансграничному механизму ежемесячно 2,7 миллиона сирийцев получают продовольствие, воду, медикаменты и другие предметы первой необходимости. Нам известно, что трансграничный механизм действует в одном из самых тщательно контролируемых и проверяемых пунктов пересечения границы в мире. Я убедилась в этом на собственном опыте во время двух своих поездок в Баб-эль-Хаву. Нам также известно, что гуманитарная ситуация в Сирии никогда еще не была настолько тяжелой. Двенадцать лет войны и произошедшие в этом году разрушительные землетрясения поставили сирийский народ на грань пропасти. Пришло время усилить поддержку находящихся в уязвимом положении сирийцев. В этой связи после землетрясений мы резко увеличили объем оказываемой региону помощи. Соединенные Штаты являются крупнейшим донором гуманитарной помощи сирийскому народу, и нам необходимо, чтобы и другие страны присоединились к нам и активизировали свои усилия, особенно сейчас, когда гуманитарный призыв Организации Объединенных Наций для Сирии по-прежнему сталкивается со значительной нехваткой финансирования.

Но давайте говорить откровенно. Никакие объемы помощи не смогут удовлетворить потребности сирийского народа, если эта помощь не будет доставлена сирийцам. Соединенные Штаты выполнили свое обещание оказать поддержку в доставке помощи через линии противостояния и в усилиях по скорейшему восстановлению, однако ничто не может по масштабам и объему сравниться с трансграничной помощью. А после февральских землетрясений, в результате которых был временно закрыт пункт пересечения границы «Баб-эль-Хава», как раз в тот момент, когда потребности резко возросли, мы увидели, что одного пункта пропуска недостаточно. По этой причине Соединенные Штаты вместе с гуманитарными организациями и другими государствами-членами призвали в рассматриваемом проекте резолюции расширить механизм трансграничной помощи, включив в него все три используемых в настоящее время пункта пересечения границы — «Баб-эль-Хава», «Баб-эс-Салям» и «Баб-эр-Раи». По имеющимся сведениям, Асад за-

явил Организации Объединенных Наций и некоторым членам Совета Безопасности, что он согласен оставить эти дополнительные пункты пропуска открытыми и после 13 августа, однако он еще не взял на себя это обязательство публично и не призвал к продлению срока действия механизма. Если режим не осуществит свое намерение, мы включим этот вопрос в число приоритетных пунктов повестки дня Совета Безопасности во время нашего председательства в августе. Даю членам Совета свое слово.

Рассматриваемый текст является компромиссным и во многом действительно предусматривает лишь необходимый минимум. Этот проект резолюции не соответствует призывам официальных лиц Организации Объединенных Наций и руководителей гуманитарных организаций. Он не соответствует тому, что требуется для удовлетворения потребностей на местах. Генеральный секретарь и работающие на местах НПО настоятельно призвали Совет продлить срок действия трансграничного механизма на 12 месяцев. Соединенные Штаты и подавляющее большинство членов Совета Безопасности поддержали продление срока действия механизма на 12 месяцев. Хотя мы поддерживаем сегодняшний компромиссный проект резолюции, мы понимаем, что он не в полной мере отвечает актуальным потребностям. В дальнейшем мы намерены продолжать сотрудничать с нашими партнерами в целях удовлетворения огромных потребностей сирийского народа. Суть в том, что нет ни законных, ни гуманитарных оснований для голосования против данного проекта резолюции. Абсолютно никаких. Мы должны продлить действие этого важнейшего механизма и обеспечить, чтобы помощь продолжала поступать сирийскому народу в холодные зимние месяцы. В этой связи давайте откажемся от геополитических игр. Давайте примем правильное решение. Давайте поступим гуманно и продолжим оказывать жизненно важную помощь сирийскому народу. Сегодня Соединенные Штаты намерены голосовать за проект резолюции, и мы будем призывать всех членов Совета Безопасности сделать то же самое.

Председатель (говорит по-английски): Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции.

Сначала я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Бразилией и Швейцарией и содержащийся в документе S/2023/506.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Албания, Бразилия, Эквадор, Франция, Габон, Гана, Япония, Мальта, Мозамбик, Швейцария, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Российская Федерация

Воздержались:

Китай

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 13 голосов против 1 при 1 воздержавшемся. Проект резолюции не принимается, поскольку против него проголосовал один из постоянных членов Совета.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями после голосования.

Г-жа Берисвиль (Швейцария) (*говорит по-английски*): Бразилия и Швейцария крайне разочарованы тем, что Совет Безопасности не принял проект резолюции о доставке трансграничной гуманитарной помощи в Сирию, по которому мы только что провели голосование (S/2023/506).

В течение последних недель мы взаимодействовали со всеми членами Совета, а также с партнерами в регионе и приложили все усилия — все усилия — для того, чтобы учесть вопросы, вызывавшие обеспокоенность, и выработать общую позицию. Мы взаимодействовали конструктивно и добросовестно, всегда помня об одной единственной и ясной цели: обеспечить миллионам нуждающихся людей гуманитарную помощь, на которую они рассчитывают, чтобы выжить в самых сложных условиях.

Этот текст обеспечил бы продолжение доставки жизненно важной гуманитарной помощи нуждающимся на северо-западе Сирии с использованием всех механизмов, как трансграничного механизма, так и механизма доставки через линии

противостояния, всеми без исключения гуманитарными организациями. Генеральный секретарь, а также партнеры по гуманитарной деятельности, работающие на местах, подчеркивают, что 12-месячный мандат обеспечил бы гуманитарным организациям предсказуемость, необходимую для планирования операций.

Несмотря на то, что мы слышали и поддерживали их призыв, мы пошли на дальнейший компромисс — продление срока на девять месяцев. Такие сроки позволили бы охватить суровые зимние месяцы и при этом расширить гуманитарную деятельность, в том числе на ранних этапах восстановления, о которых говорится в проекте резолюции. И в условиях, когда гуманитарные потребности во всем мире значительно превышают имеющиеся средства, это позволило бы повысить экономическую эффективность гуманитарного реагирования в Сирии в целом.

Сообщения, которые ежемесячно заслушивает Совет Безопасности, не оставляют сомнений в том, что гуманитарные потребности в Сирии велики как никогда. Землетрясения, произошедшие в феврале, еще более усугубили и без того сложный гуманитарный кризис. Мы постоянно подчеркиваем необходимость обеспечения гуманитарным организациям в Сирии доступа ко всем механизмам доставки помощи, включая трансграничные поставки и поставки через линии противостояния. Трансграничные операции по-прежнему имеют жизненно важное значение для миллионов сирийцев, которые зависят от гуманитарной помощи.

Мы приветствуем участие всех сторон в переговорном процессе. Мы также приветствуем поддержку нашего подхода и текста со стороны большинства членов Совета. Мы глубоко сожалеем по поводу отклонения этого компромиссного решения в результате применения права вето одним из членов Совета.

Бразилия и Швейцария, будучи сокураторами, руководствуются гуманитарным императивом. Поэтому наложенное вето не помешает нам продолжить наши неустанные усилия по поиску решения. Мы продолжим взаимодействие со всеми членами Совета, чтобы гуманитарная помощь и далее доходила до нуждающихся.

Вчера вечером истек срок действия мандата трансграничного механизма, и теперь миллионы

людей не знают, смогут ли они и дальше получать столь жизненно важную гуманитарную помощь. Мы, члены Совета Безопасности, не можем подвести миллионы сирийцев, которые зависят от помощи. Мы не можем подвести тысячи и тысячи людей, которые помогают им изо дня в день, и не можем продолжать наблюдать за ухудшением обстановки на местах. На Совете лежит ответственность за продление мандата трансграничного механизма доставки помощи, и мы будем продолжать работу по поиску точек соприкосновения и обеспечению коллективного исполнения нами этой ответственности.

Г-жа Томас-Гринфилд (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Это действительно печальный момент. Это печальный момент для сирийского народа, и это печальный момент для Совета Безопасности, за исключением одной страны. То, чему мы только что стали свидетелями, то, чему только что стал свидетелем весь мир, было актом абсолютной жестокости. Большинство членов Совета вместе выступили за продление срока работы этого важнейшего гуманитарного механизма, позволяющего спасать жизни людей, но один постоянный член Совета заблокировал этот проект компромиссной резолюции (S/2023/506), и я просто обязана спросить почему.

Россия не выполнила свою обязанность, возложенную на нее как на постоянного члена Совета Безопасности, что ниже достоинства этого органа. Это грубое оскорбление ценностей, которыми мы все дорожим, наших усилий по укреплению мира и безопасности и, прежде всего, сирийского народа, который перенес уже столько ненужных страданий и насилия по вине режима Асада.

Как я уже говорила, этот текст был компромиссом, и во многих отношениях это был абсолютный минимум, которого мы могли достичь. Однако Соединенные Штаты и другие члены Совета поддержали проект резолюции сокураторов в духе компромисса. А Россия не смогла сделать даже этого. Теперь Москва должна ответить перед международным сообществом, а ее делегация в Совете Безопасности — перед сирийским народом. Ей придется выступить перед Генеральной Ассамблеей и объяснить, почему она пренебрегла острыми гуманитарными потребностями более 4 миллионов сирийцев. России придется попытаться оправдать то, что не имеет оправдания.

Мы не приемлем такого обструкционизма. Мы должны продолжать нашу работу. Сирийский народ рассчитывает на нас, и мы все должны настоятельно призвать Россию в духе доброй воли вернуться за стол переговоров. Время не ждет. На карту поставлена жизнь людей.

Г-жа Сино (Япония) *(говорит по-английски)*: Япония глубоко сожалеет, что Совет Безопасности не принял проект резолюции, который позволил бы продлить действие механизма трансграничной гуманитарной помощи в Сирии еще на девять месяцев (S/2023/506). Мы крайне разочарованы тем, что сегодня было наложено вето, которое препятствует оказанию жизненно важной гуманитарной помощи более чем 4 миллионам нуждающихся.

Продолжающееся насилие и отсутствие безопасности, ухудшение социально-экономических условий, вспышка холеры и, что еще хуже, землетрясения 6 февраля серьезно усугубили и без того тяжелую гуманитарную обстановку в Сирии. Проект резолюции, на который было наложено вето, был призван содействовать дальнейшему представлению Сирии жизненно важной помощи всеми способами, включая поддержку скорейшего восстановления. Совет должен продемонстрировать единство, пойти на компромисс и в конечном итоге облегчить страдания сирийцев.

Как нам всем известно, потребности сирийцев сейчас находятся на самом высоком уровне с начала конфликта. Решение проголосовать против серьезно подорвет гуманитарную деятельность в Сирии. Поэтому это вето будет истолковано как полное пренебрежение к страданиям и жизням сирийцев.

В дальнейшем Япония продолжит конструктивную работу с другими членами Совета по поиску реалистичной договоренности, которая позволит добиться комплексного урегулирования тяжелой гуманитарной ситуации в Сирии. Пока мы не достигнем инклюзивного, всеобъемлющего и устойчивого политического решения в соответствии с резолюцией 2254 (2015), мы должны уделять нуждам сирийского народа приоритетное внимание в рамках нашей повестки дня.

Г-н Ходжа (Албания) *(говорит по-английски)*: Мы благодарим сокураторов, Бразилию и Швейцарию, за их неустанные усилия в ходе максимально конструктивного процесса переговоров. Мы были

рады активно сотрудничать с ними и другими членами Совета Безопасности, но, к сожалению, эти усилия оказались напрасными.

То, что сейчас произошло, — это ужасный провал. Это очередной печальный день для Совета, Организации Объединенных Наций и всего гуманитарного сообщества. Это удар в спину солидарности — одному из компонентов, составляющих смысл существования Организации Объединенных Наций.

Миллионы нуждающихся сирийцев и сотни гуманитарных организаций, готовых оказать им помощь, с тревогой ожидали от Совета Безопасности гарантий предоставления гуманитарного доступа на 12 месяцев. Этот вопрос постоянно рассматривался Организацией Объединенных Наций на самом высоком уровне и в этом зале и неоднократно поднимался должностными лицами Организации Объединенных Наций на местах в целях обеспечения предсказуемости, готовности и эффективности.

Как уже упоминалось, группа из 32 неправительственных организаций, работающих в Сирии, — люди, которые каждый день находятся рядом с нуждающимися, а не в Нью-Йорке, — называют пункт пересечения границы Баб-эль-Хава наиболее важным путем снабжения продовольствием, медицинской помощью и жильем. Хотя предложение о продлении мандата на девять месяцев и не идеально, тем не менее оно позволило бы продолжить оказывать гуманитарную помощь более чем 4 миллионам человек на северо-западе Сирии, которым она нужна не для комфорта, а для выживания; не как один из возможных вариантов, а как важная жизненная необходимость.

Совет, ответственный за поддержание мира и безопасности, стал заложником очередного бесовестного злоупотребления правом вето. Сегодня Совет, который в нормальном мире олицетворяет надежды людей на лучший мир, принял решение морить голодом нуждающихся, лишать детей еды, отказывать старикам в медицинской помощи. Позиция России ошибочна, поскольку ее решение является посягательством на саму жизнь. Сегодня — один из тех дней, когда становится труднее успешно противостоять людям, критикующим Организацию Объединенных Наций, — тем, кто считает, что с нашей Организацией, Советом Безопасности и с тем, как он функционирует сегодня, что-то серьез-

но не так и кто злоупотребляет правом вето и ведет отвратительные геополитические игры ценой жизни ни в чем не повинных людей. Оказание помощи нуждающимся никогда не следует смешивать с политикой. Один из постоянных членов сделал это только что — и этот возмутительный и постыдный поступок, увы, не вызывает удивления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Г-жа Председатель, сегодня мы с Вами вновь вынуждены присутствовать на очередном акте разыгрываемого западными странами спектакля под названием «Трансграничный механизм оказания гуманитарного содействия Сирии». Его главными отличительными особенностями являются полное пренебрежение интересами сирийского народа, за который эти страны якобы так радуют, а также стремление искусственно спровоцировать Россию на применение права вето. Сегодня мы услышали и еще, наверное, услышим обвинения России в том, что она «убила» трансграничный механизм. Это нечестные и лукавые объяснения. За 12 или 9 месяцев, выдаваемых в качестве компромисса продления трансграничного механизма, наши западные партнеры хотели подавить сирийцам «дырку от бублика».

Когда мы пытались, как вы тут говорите, «in good faith», в духе доброй воли, достичь компромисса, мы видели, что писали некоторые наши коллеги по этому поводу в переписке. О том, что они и так уже сделали невероятное количество уступок России, а именно по деятельности через линии противостояния, по разминированию, по возвращению беженцев, по раннему восстановлению. Коллеги, то, что я сейчас перечислил, вы называете уступками? Вы просто с головой выдаете себя, называя то, что должно быть в резолюции S/2023/506 по определению, «уступками» России и Сирии. Это просто выдает ваше истинное отношение к трансграничному механизму. Вы заинтересованы только в том, чтобы подпитывать с его помощью террористов, которые засели в Идлибе. Нам говорят про жизнь и смерть в контексте трансграничного механизма. Это все лукавство и лицемерие. Способы помочь людям существуют и без трансграничного механизма, было бы желание. Нас убеждают, что закрытие пограничного перехода Баб-эль-Хава приведет к коллапсу гуманитарной помощи населению Идлиба, полностью игнорируя тот факт, что сирийское правительство своим суверенным решением открыло два дополнительных перехода, которые действуют.

Мы благодарим наших эмиратских, африканских и бразильских коллег, приложивших заметные усилия к тому, чтобы избежать этого шоу сегодня и попытаться выйти на компромисс. Для этого важно было прежде всего учесть позицию государства, чьи интересы затрагиваются проектом напрямую, то есть Сирии. Однако к этому оказались совершенно не готовы по сути монополизировавшие сирийское гуманитарное досье наши коллеги из Швейцарии. Они с самого начала продвигали исключительно интересы западных членов Совета, игнорируя законные требования Сирии. В итоге перед нами оказался проект, не позволяющий надеяться на реальное исправление механизма, о необходимости чего говорили многие члены Совета. Это — не компромиссный текст, как его лукаво пытаются представить некоторые наши коллеги.

Коллеги, благословлять схему, в рамках которой террористы из Идлиба безнаказанно не пускают в анклав предусмотренную резолюцией Совета Безопасности помощь через линии соприкосновения, а западные страны финансируют раннее восстановление и гуманитарные проекты по сути лишь на территории, не подконтрольной законному правительству страны, а на саму Сирию налагают удушающие бесчеловечные санкции, мы не будем. Тем более что трансграничный механизм, как известно, является очевидным нарушением суверенитета и территориальной целостности Сирии, допустимым в силу обстоятельств 5–7 лет назад, но выглядящим абсолютным анахронизмом сегодня. Представителю Соединенных Штатов посоветовали бы спрашивать про сирийский народ у сирийского народа. Лучше бы вы рассказали сирийцам о Законе против нормализации отношений с режимом Асада, The Assad Anti-Normalization Act, который окончательно удушит Сирию. А что касается его страданий, расскажите о том, как ваши санкции не позволяют сирийцам закупать даже жизненно необходимые медицинские препараты и оборудование.

Г-жа Председатель, проблема, которую не смогли сегодня решить швейцарские неформальные кураторы сирийского гуманитарного досье, — не в сроках продления резолюции, а в ее наполнении. Да и в целом, к сожалению, наши швейцарские коллеги заигрались и завели всех в тупик, не приложив никаких усилий для того, чтобы из него выйти. Разумеется, из этого тупика можно выйти и спасти ситуацию, но только поддержав наш проект резолю-

ции (S/2023/507), голосуемый после швейцарского проекта и содержащий практические меры по исправлению трансграничного механизма. При этом хочу сразу публично предупредить, что, если наш проект не будет поддержан, механизм можно будет закрывать. На техническое продление на любой срок мы в нынешних обстоятельствах не пойдем, а к поиску компромиссов наши швейцарские коллеги, как они в эти дни ясно показали, абсолютно не готовы, да и времени на это у Совета попросту больше нет. Прошу всех, кто заинтересован в сохранении трансграничного механизма, учитывать это в ходе голосования по нашему проекту, который в реальности учитывает интересы сирийского народа.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Соединенного Королевства.

Прежде всего я хотела бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Бразилию и Швейцарию за их работу в качестве кураторов. Генеральный секретарь высказался предельно четко. Он обратился к Совету с просьбой продлить на 12 месяцев мандат гуманитарных организаций, чтобы они могли доставить помощь 4,1 миллиона человек, которые в ней отчаянно нуждаются. Гуманитарные партнеры, которые регулярно выступают перед нами с сообщениями, неоднократно приводили аргументы в пользу этого. И страны региона, непосредственно затронутые конфликтом в Сирии, также призвали к продлению мандата еще на 12 месяцев. Партнеры, с которыми я встречалась в прошлом месяце на сирийской границе, были однозначны. 12 месяцев — это необходимый для выживания минимум, тем более после февральских землетрясений.

Как кураторы, так и большинство членов Совета прилагали добросовестные усилия для достижения этой цели, в том числе путем формирования в последний момент компромисса в попытке найти общий язык. Но Россия вновь воспользовалась своим правом вето, чтобы ограничить жизненно необходимый гуманитарный доступ для 4 миллионов сирийцев. Для наложения вето на этот проект резолюции нет ни рациональных, ни моральных аргументов. Гуманитарный доступ должен отвечать гуманитарным потребностям и не должен становиться заложником России.

Начиная с 2014 года, Россия год за годом подрывает этот механизм оказания гуманитарной помощи. Сегодня она продолжила свои усилия по ограничению доступа к нуждающимся в помощи людям. Соединенное Королевство, как и каждый год, будет и впредь ставить нашу гуманитарную ответственность выше политических соображений. Мы призываем Россию поступить таким же образом. Мы должны поставить потребности сирийского народа на первое место.

Теперь я вновь приступаю к исполнению обязанностей Председателя Совета.

Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Российской Федерацией и содержащийся в документе S/2023/507.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Китай, Российская Федерация

Голосовали против:

Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Бразилия, Эквадор, Габон, Гана, Япония, Мальта, Мозамбик, Швейцария, Объединенные Арабские Эмираты

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 2 голоса против трех при 10 воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, поскольку не получил необходимого количества голосов.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Совет Безопасности только что проголосовал по двум проектам резолюций о продлении мандата механизма трансграничной доставки гуманитарной помощи в Сирию, и ни один из них не был принят. Китай сожалеет, что Совету не удалось достичь консенсуса по этому важному вопросу.

Китай занимает последовательную и четкую позицию по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии. Мы всегда считали, что гуманитарная помощь Сирии должна оказываться таким образом,

чтобы при этом обеспечивалось уважение суверенитета Сирии и ответственности сирийского правительства. Операции по доставке помощи через линии противостояния должны стать основной формой оказания гуманитарной помощи Сирии. Механизм трансграничной доставки помощи был целесообразным временным решением, принятым в конкретных обстоятельствах, и необходимо ускорить переход к поставкам помощи через линии противостояния и со временем постепенно сокращать трансграничные поставки до окончательного прекращения действия трансграничного механизма.

За последние годы каждый раз, когда Совет рассматривал этот вопрос, дискуссии неизменно были очень бурными, а обсуждение — сложным и неоднозначным. С июля прошлого года Совет, по сути, перешел на регулярное рассмотрение этого вопроса каждые полгода, что обеспечивает Совету необходимую гибкость для своевременной оценки хода осуществления резолюции и оперативной корректировки и оптимизации мандата. Факты свидетельствуют о том, что срок продления мандата не является главным препятствием для оказания гуманитарной помощи Сирии и не должен быть главным препятствием для достижения консенсуса между членами Совета. Учитывая текущую гуманитарную ситуацию в Сирии, Китай выступает за продолжение работы трансграничного механизма в рамках сегодняшнего рассмотрения вопроса о продлении его мандата. В то же время Китай считает, что Совет должен серьезно отнестись к проблемам и недостаткам существующего механизма оказания гуманитарной помощи и приложить усилия для их решения.

Во-первых, необходимо принять практические меры для того, чтобы стороны, де-факто контролирующие северо-западные районы Сирии, вновь не препятствовали усилиям по доставке помощи через линии противостояния, а также значительно увеличить частоту и масштабы операций по доставке помощи через линии противостояния по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Во-вторых, необходимо дальнейшее расширение сферы гуманитарной деятельности в интересах гражданского населения. Разминирование в рамках гуманитарных операций должно быть интегрировано в процесс раннего восстановления, наряду с усилиями по оказанию поддержки сирий-

скому народу в ключевых областях для достижения устойчивого развития с целью закрепления успехов на ранних этапах восстановления.

В-третьих, мы должны обеспечить достаточное финансирование гуманитарной поддержки Сирии, что также является важным аспектом оценки того, насколько эффективно выполняется резолюция.

В-четвертых, мы должны признать негативное влияние односторонних санкций на деятельность по оказанию гуманитарной помощи и принять практические меры по устранению этих негативных последствий.

В целом, любые действия Совета Безопасности должны способствовать улучшению ситуации на Ближнем Востоке и достижению политического урегулирования между Сирией и соответствующими и странами, а не создавать новую напряженность и трудности.

За последнее время Бразилия и Швейцария проделали большую работу в качестве кураторов. Объединенные Арабские Эмираты, Китай, Мозамбик и другие африканские члены Совета также прилагали конструктивные усилия для решения рассматриваемых вопросов. Однако мнения членов Совета резко разделились, в частности, не удалось достичь консенсуса по таким важным вопросам, как односторонние санкции. В результате Совет не смог принять значимых решений для всеобъемлющего и эффективного решения этих проблем.

Диалог и консультации являются наилучшими возможными средствами разрешения разногласий и достижения консенсуса. Для выхода из сложившейся трудной ситуации мы призываем все стороны действовать рационально и прагматично, продемонстрировать необходимую политическую волю, отказаться от двойных стандартов и политизации гуманитарных вопросов, продолжать терпеливо вести переговоры и искать наиболее приемлемый для всех общий знаменатель и решения, которые позволят обеспечить взаимный учет интересов.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Франция сожалеет, что проект резолюции (S/2023/506), который был представлен Швейцарией и Бразилией при поддержке практически всех членов Совета Безопасности, не был принят из-за того, что один из членов Совета, Российская

Федерация, применил право вето. Это решение ставит под угрозу международные усилия по оказанию гуманитарной помощи Сирии и выживанию миллионов людей, в то время как потребности в помощи сегодня являются самыми высокими с 2011 года.

Франция выражает признательность Швейцарии и Бразилии за их неустанные усилия по достижению компромисса. Трансграничные поставки гуманитарной помощи по-прежнему имеют жизненно важное значение для миллионов сирийцев. Произошедшее 6 февраля землетрясение трагически продемонстрировало важность этого канала. В настоящее время не существует альтернативных механизмов доставки помощи более чем 4 миллионам человек в условиях, в которых сирийский режим продолжает использовать помощь в политических целях.

Организация Объединенных Наций высказалась предельно ясно. Продление на один год необходимо для планирования гуманитарных операций. Российская Федерация последовательно выступает против этого срока, и причиной тому являются ее цинизм и политические манипуляции. Представленный ею текст (S/2023/507) служит тому подтверждением и явно не учитывает гуманитарные потребности Сирии. Напомню Совету, что более 90 процентов гуманитарной помощи Сирии финансируется Европейским союзом и его государствами-членами, Соединенными Штатами, Канадой и Японией. Россия практически не оказывает гуманитарной помощи Сирии.

Гуманитарное сообщество единодушно согласен с тем, что продления всего на шесть месяцев недостаточно. Гуманитарные операции требуют предсказуемости и стабильности. Продление на шесть месяцев усложнило бы ситуацию еще и потому, что оно оставило бы сирийцев в состоянии неопределенности в середине зимы, когда помощь наиболее необходима. Именно поэтому Франция проголосовала против предложенного Российской Федерацией текста, принятие которого, кстати говоря, только что было решительно отвергнуто. Франция призывает всех членов Совета продемонстрировать единство и ответственность и продолжить диалог с целью продления мандата этого незаменимого механизма, к чему призвал сам Генеральный секретарь, а также представители гуманитарных учреждений и неправительственных организаций. Члены

Совета могут рассчитывать на решимость и мобилизацию Франции для достижения этой цели.

Г-жа Томас-Гринфилд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты привержены продлению мандата трансграничного механизма. И, как я уже говорила ранее сегодня утром, это наша моральная и гуманитарная обязанность. Сирийский народ рассчитывает на то, что мы это сделаем. Однако Соединенные Штаты не могли со спокойной совестью поддержать текст, который Россия навязала Совету. Российский проект резолюции (S/2023/507) не смог бы обеспечить дальнейшее поступление помощи сирийскому народу в холодные зимние месяцы. Давайте внесем ясность. Оба куратора сирийского гуманитарного досье прилагали все усилия, чтобы учесть мнения всех членов Совета и найти компромисс, и 10 избранных членов Совета пришли к единой позиции. Однако Россия отказалась от конструктивного участия в переговорах и, подобно хулигану на детской площадке, потребовала от всех принять выдвинутый ею ультиматум. Представители России заняли позицию «будет или по-нашему, или никак» и добились переноса голосования, прикрываясь тем, что они якобы участвуют в переговорах. И вот сегодня утром мы слышим от них, что если не будет принят их проект резолюции, то разговор окончен. Вот как они ведут переговоры. Ответственная страна, являющаяся постоянным членом Совета, не должна вести себя таким образом. Россию никто не вынуждал сегодня утром применять право вето. Она сознательно приняла такое решение.

Соединенные Штаты будут продолжать работать со всеми членами Совета для возобновления действия этого жизненно необходимого механизма, и мы должны настоятельно призвать Россию пересмотреть свою позицию, но на данный момент я хочу четко заявить, что мы будем продолжать поддерживать сирийский народ.

Г-н Франса Данези (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия воздержалась при голосовании по проекту резолюции S/2023/507, некоторые элементы которого, важно отметить, мы включили в проект, подготовленный нами вместе со вторым куратором (S/2023/506). Выступая в качестве куратора по этому крайне сложному вопросу повестки дня Совета Безопасности, мы вместе с нашими дорогими швейцарскими друзьями и партнерами неустанно и транспарентно работали над тем, чтобы

заручиться поддержкой консенсусного текста, с тем чтобы удовлетворить неотложные гуманитарные потребности.

С одной стороны, Бразилию с Сирией объединяют тесные исторические и человеческие связи, в частности благодаря наличию в нашей стране сложившейся многочисленной и динамично развивающейся сирийско-бразильской общины. Мы глубоко обеспокоены острыми гуманитарными потребностями, которые испытывает сирийский народ в эти дни, особенно после смертоносного землетрясения, произошедшего в феврале этого года. С другой стороны, мы настаиваем на том, что в представленном кураторами документе предложен наиболее оптимальный вариант реагирования на насущные гуманитарные потребности, с которыми сегодня сталкивается Сирия. Он предусматривает продление действия существующего механизма на срок, который в большей степени соответствует тому, о чем обоснованно и авторитетно просили все субъекты, оказывающие гуманитарную помощь — как правительственные, так и неправительственные, — и, кроме того, учитывает законные опасения, высказанные Сирией. Теперь абсолютным приоритетом является обеспечение бесперебойного и своевременного предоставления жизненно необходимой помощи всем нуждающимся сирийцам вне зависимости от каких-либо иных политических или идеологических соображений. Учитывая сохраняющуюся тревожную тупиковую ситуацию в Совете Безопасности, крайне важно, чтобы мы оставили в стороне политические разногласия и эффективно отреагировали на призыв сирийского народа об оказании гуманитарной помощи. Выполняя вместе со Швейцарией функции куратора, Бразилия сохраняет приверженность поиску точек соприкосновения и достижению необходимого компромисса и намерена придерживаться этой позиции и впредь.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Г-жа Председатель, я попросил слова не для того, чтобы полемизировать со своим французским коллегой в отношении помощи Сирии, которую, как он утверждает, Россия не предоставляет. А также не для того, чтобы вспоминать про брюссельские конференции, на которые не приглашают сирийцев. Эти конференции лишь собирают помощь для тех, кто находится за пределами Сирии, а самой стране не дают ничего, при этом препятствуя помощи, в том

числе по линии проектов раннего восстановления. Но суть моей просьбы взять слово не в этом.

В одном из выступлений прозвучала фраза в отношении работы о дальнейшей судьбе трансграничного механизма. Я хочу процитировать то, что я сказал в своем выступлении по итогам голосования по проекту резолюции Швейцарии и Бразилии:

«Разумеется, из этого тупика можно выйти и спасти ситуацию, но только поддержав наш проект (S/2023/507), голосуемый после швейцарского и содержащий практические меры по исправлению трансграничного механизма. При этом хочу сразу публично предупредить, что если наш проект не будет поддержан, механизм можно будет закрывать. На техническое продление на любой срок мы в нынешних обстоятельствах не пойдем».

Г-н Саббаг (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): С первого дня консультаций по вопросу о продлении срока действия положений резолюции о поставках гуманитарной помощи в Сирию Сирийская Арабская Республика твердо придерживается конструктивного подхода, направленного исключительно на удовлетворение гуманитарных потребностей сирийцев во всех частях Сирии, без какой-либо политизации, дискриминации или изоляции, что особенно актуально в период после разрушительного землетрясения, произошедшего в Сирии в феврале этого года. Эта катастрофа имела огромные гуманитарные последствия и значительно осложнила и без того нестабильную гуманитарную обстановку. Это обусловило необходимость более эффективного и оперативного урегулирования ситуации, расширения масштабов гуманитарного реагирования и поиска устойчивых решений по предоставлению сирийцам необходимых базовых услуг.

Делегация Сирийской Арабской Республики, основной стороны, занимающейся вопросами удовлетворения потребностей сирийцев, в открытом и конструктивном ключе взаимодействовала с представителями гуманитарных организаций и дружественными странами в Совете Безопасности. Мы четко и транспарентно выразили серьезную озабоченность представленным проектом резолюции, основываясь на объективной оценке применения резолюции 2672 (2023), позволившей выявить слабые места в ее реализации и показавшей масштаб

реальных гуманитарных потребностей сирийцев. Необходимо выйти на качественно новый уровень оказания гуманитарной помощи, с тем чтобы эффективно урегулировать вопросы, связанные с условиями жизни и потребностями сирийцев в услугах. В связи с этим наша делегация высказала свое мнение о том, как Совет должен отреагировать на сложившуюся гуманитарную ситуацию.

Во-первых, необходимо ускорить поставку помощи через линии противостояния, особенно с учетом катастрофической неспособности обеспечить прибытие автоколонн с гуманитарными грузами в течение последних шести месяцев и принять необходимые меры в этом направлении.

Во-вторых, необходимо повышать эффективность проектов по восстановлению на ранних стадиях, предусматривая способы решения проблем устойчивого развития, что особенно актуально после землетрясения. Кроме того, в эти проекты необходимо включить и другие жизненно важные для сирийского народа направления работы, такие как поддержка деятельности по разминированию и обезвреживанию взрывных устройств, поскольку от этих устройств исходит существенный риск для жизни сирийцев.

В-третьих, нужно выполнить необходимые требования для обеспечения безопасного, достойного и добровольного возвращения перемещенных лиц и беженцев в свои дома и на свои земли.

В-четвертых, необходимо дать гарантии того, что введенные Соединенными Штатами Америки и Европейским союзом незаконные и безнравственные односторонние принудительные меры не будут препятствовать проведению гуманитарных операций в интересах сирийского народа. Они препятствуют реализации проектов по раннему восстановлению, о которых говорится в докладе Генерального секретаря (S/2023/284). Те, кто сегодня рассуждал о жизни и смерти, должны немедленно отменить свои бесчеловечные санкции против сирийцев вместо того, чтобы проливать по ним слезы.

В-пятых, необходимо принять меры для решения проблемы сокращения объемов финансирования плана гуманитарного реагирования и призвать страны-доноры выполнить свои обязательства и увеличить финансирование гуманитарной деятельности. Одна лишь Всемирная продовольственная программа по причине дефицита средств

перестанет оказывать продовольственную помощь более чем 2,5 миллиона сирийцев.

В-шестых, срок действия резолюции должен составлять шесть месяцев, что позволит непрерывно проводить оценку и регулярно осуществлять контроль за выполнением тех или иных аспектов этой резолюции.

Мы высоко ценим усилия кураторов гуманитарного досье, однако сожалеем, что представленный ими проект резолюции (S/2023/506) не отражает чаяний сирийского народа и не дает уверенности в том, что эта резолюция может быть добросовестно реализована.

Наша делегация была удивлена настойчивым желанием продлить мандат трансграничного механизма более чем на шесть месяцев под предлогом необходимости планирования и обеспечения предсказуемости действий. В то же время мы задаемся вопросом, как можно осуществлять планирование и обеспечить предсказуемость в условиях крайне острого дефицита финансирования, ведь от необходимой в этом году суммы не было выделено и 12 процентов.

Наша делегация выражает сожаление по поводу настойчивого стремления некоторых западных делегаций в Совете исказить факты и увести дискуссию в сторону от вопросов, которые обоснованно и объективно требуют решения и к которым, в частности, привлекла внимание делегация Российской Федерации, поддерживавшая необходимость их решения. Продолжающаяся политизация гуманитарной деятельности со стороны Соединенных

Штатов и их западных союзников, препятствование любым искренним усилиям по облегчению страданий сирийского народа и упорное использование трансграничного механизма в качестве инструмента политического давления и шантажа в отношении нашей страны — вот что привело к наблюдавшемуся сегодня расколу в Совете.

Наша делегация благодарит делегацию Российской Федерации за инициативу по представлению только что вынесенного на голосование проекта резолюции (S/2023/507). Мы благодарим также Китай за поддержку, обусловленную его стремлением улучшить гуманитарную ситуацию в Сирии путем укрепления элементов резолюции 2672 (2023) и обеспечения реализации ее основных компонентов в целях улучшения гуманитарной ситуации в Сирии. Представленный делегацией Российской Федерации проект резолюции представляет собой искреннюю попытку дать Совету возможность реально и эффективно выполнить возложенную на него обязанность по улучшению гуманитарной ситуации в Сирии.

В заключение наша делегация хотела бы поблагодарить делегацию братских Объединенных Арабских Эмиратов за искренние усилия по выработке консенсусного документа. Пришло время Совету Безопасности объединиться вокруг приемлемого, объективного и сбалансированного подхода к решению гуманитарной проблемы в Сирии в целях исключительно удовлетворения гуманитарных потребностей сирийского народа.

Заседание закрывается в 11 ч 05 мин.